

DOI: 10.31168/0433-6.2

ВИШНЯКОВ ЯРОСЛАВ ВАЛЕРИАНОВИЧ

Доктор исторических наук
Доцент Кафедра всемирной и отечественной
истории МГИМО (У) МИД России
vishnyakov@yandex.ru

Штрихи к биографии Душана Семиза*

Аннотация: Имя Душана Семиза (1884-1955) занимает особое место в изучении российско-сербских отношений начала XX века. Его непростая биография, в том числе и его жизнь в России, его связи с представителями сербского национального движения, особенно с руководителями сербской офицерской организации «Черная рука», позволяют глубже понять контекст бурных событий начала XX века, происходивших как в России, так и на Балканах.

Ключевые слова: Душан Семиз, Россия, Сербский добровольческий корпус.

Имя Душана Семиза (1884-1955) занимает особое место в изучении российско-сербских отношений начала XX века. Его непростая биография, в том числе и его жизнь в России, его связи с представителями сербского национального движения, особенно с руководителями сербской офицерской организации «Черная рука», позволяют глубже понять контекст бурных событий начала XX века, происходивших как в России, так и на Балканах. Оказавшись после, уничтожившего сербскую династию Обреновичей переворота 29 мая 1903 года в России как политэмигрант, он учился в полтавской гимназии, где в то время директором был его дальний родственник, известный в будущем славист В.И. Пичета. Заметим, что само участие Семиза в событиях мая 1903 года до сих пор не выяснено. Однако известно, что в 1886 году в Бухаресте был создан Балканский отдел департамента полиции, который первоначально возглавлял А.Е. Мищенко, сменивший в 1890 году полковником А.И. Будзиловичем, действовавшим под псевдонимом Грабо. После его смерти в 1901 году агентуру

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00163

возглавил В.В. Тржецяк, имевший псевдоним Цитовский. В функции балканской агентуры входила слежка за российскими политическими эмигрантами и перлюстрация их почты. В ее ведении находились Румыния, Болгария и Сербия, а среди осведомителей Тржецяка было немало известных балканских политических фигур. Так, например, агентами В.В. Тржецяка были Гаспар - комиссар бухарестской полиции, Гнедич - помощник градоначальника Белграда, Йован Джайа - известный политик, соратник Н.Пашича, министр сербской полиции, а после отставки редактор и издатель сербской газеты «Народ», который сам предложил «свои полные услуги в качестве политического или полицейского сотрудника России»¹. С 1900 года сотрудники российской политической полиции осуществляли агентурную охрану Александра Обреновича. Однако с января 1903 года российский балканский сыск прекратил осуществлять личную охрану сербского короля². Сразу же после осуществления переворота 29 мая 1903 года глава российской агентуры Тржецяк составил строго конфиденциальное и подробное описание убийства королевской четы, которое, не смотря на неточности в деталях, тем не менее, послужило для российских правящих кругов важным источником информации о кровавых событиях в Белграде. Часть этого документа с некоторыми купюрами была опубликована в 1927 году в загребском журнале «Новая Европа», архив редакции которого находится в фондах РГВА³. И именно Душан Семиз из Ленинграда передал их в редакцию журнала. Вопрос о том, как эти документы попали к нему остается открытым.

Затем Семиз окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1909 году женился на Наталье Дмитриевне Роговой - дочери уездного врача г. Мышкина. В годы Первой мировой войны он был военным корреспондентом, занимался публицистической деятельностью⁴. Семиз неоднократно арестовывался в ходе сталинских репрессий, окончательно освободившись только в 1953 году. Последние годы жизни провел в Мышкине, где и умер в 1955 году. Однако, несмотря на столь широкую общественную и поли-

1 ГАРФ. Ф. 505. Ед. хр. 76. Л. 1.

2 См. подробнее: *Вишняков Я.В.* Военный фактор и государственное развитие Сербии. М., 2016. С. 186-188.

3 Nova Evropa Knjiga XVI broj 7. 11 okt. 1927 г. С. 225-230 // РГВА. Ф. 579-К. Оп. 1. Ед. хр. 72.

4 РГВА (Особый архив). Ф. 579. Ед. хр. 50; *Семиз Д.И.* Австрийские сербо-хорваты и Сербия. М., 1916.

тическую деятельность, его биография полна белых пятен и до сих пор остается малоизученной⁵. Особенно это касается первого периода его жизни, прежде всего обстоятельствам его приезда и пребывания в России. В своей статье мы, в силу недостаточной источниковой базы, не претендуем на комплексный анализ его деятельности в Москве и Петербурге, акцентируя свое внимание на работе Семиза по формированию сербского добровольческого корпуса и его деятельности в ходе событий русских революций 1917 года.

Добровольческие отряды югославян, прежде всего сербов, стали формироваться в России с началом боевых действий 1914 г., а первыми добровольцами стали сербы, обращавшиеся с просьбой принять их в ряды сражавшейся сербской армии в сербское посольство в Петербурге и сербские консульства в Москве и Одессе. Данная инициатива была поддержана российскими правительственными и военными кругами.

Первоначально вербовка добровольцев имела целью пополнить ряды сербской армии, и уже в начале 1915 года первые их группы стали прибывать в Сербию по Дунаю на пароходах Сербского пароходства и Экспедиции особого назначения М.М. Веселкина. После поражения последней осенью 1915 года, работу по формированию сербских добровольческих частей решено было продолжить для их использования на юго-западном фронте. В октябре 1915 года сербский посланник в Бухаресте Маринкович сообщил в русскую миссию, что «среди сербских беженцев в Румынии имеется несколько сот нижних чинов, которые желали бы поступить в ряды русской армии, предназначенной для действий против Болгарии». Ставка Верховного главнокомандующего дала утвердительный ответ на эту просьбу, а МИД дал указание миссии выдать им паспорта для проезда в Россию, причем «в виду исключительных обстоятельств», миссия приняла решение «бесплатно визировать свидетельства сербов, кото-

---

5 В этом смысле прежде всего следует отметить статью Милены Всеволодовны Рождественской, основанной на исследовании неразобранного архива Душана Семиза, находящегося в ИРЛИ (Пушкинский дом) (ф. 470). Однако в ее статье речь идет прежде всего о послереволюционном периоде жизни Д. Семиза и о его пребывании в сталинских лагерях. *Рождественская М.В.* Из истории сербско-русских историко-культурных связей: Душан Иванович Семиз (1884–1955) и его семья. Заметки к материалам петербургских и московских архивов // *Slověne*. 2017. № 2. С. 505–524. См. также: Опочининские чтения. Выпуск 6. Мышкин, 1998. См. также: *Горяинов А.Н.* В России и эмиграции: Очерки о славяноведении и славистах первой половины XX века. М., 2006. С. 117.

рые отправляются здешней сербской миссией в формируемый у нас сербский корпус и кои обыкновенно не имеют денежных средств»⁶. Мобилизация военнопленных противоречила Гаагской конвенции, на что внимание сербских властей обратили и российские дипломаты. Однако принимать добровольцев не возбранялось.

Приток добровольцев существенно расширился за счет пленных и дезертиров из австро-венгерской армии. К 1 января 1915 года в России насчитывалось 250 тыс. австрийских пленных, а уже к осени 1917 года их число достигло 2 миллионов человек. Среди них находилось более 300.000 югославын - сербов, хорватов, словенцев⁷. Значительное их число оказалось сосредоточено в районе Одессы, где и развернулось активное формирование добровольческих частей. Как отмечалось в краткой записке по истории формирования корпуса, составленной в декабре 1916 года его командиром М. Живковичем, «Еще в 1915 году из военнопленных австрийских солдат сербской национальности, собирались добровольцы в России и отправлялись через Рени по Дунаю в Сербию на подкрепление сербской армии, обороняющей в этом году свои границы на берегах рек: Дуаня, Савы и Дрины. Инициатива в этом деле была в руках сербского посланника и сербского военного агента полковника Бронислава Лонтеквича,⁸ представителя сербского правительства в русской Ставке. Большинство добровольцев было собрано в Сибири в г. Тюмени. Когда, в сентябре 1915 года и Болгария выступила против Сербии, отправление добровольцев из России в Сербию по Дунаю прекратилось - стало невозможным. Тяжелая обстановка, в которой находилась Сербия с начала совместного нападения с трех сторон австрийской, германской и болгарской армий, побудила идею из собираемых добровольцев в России, формировать добровольческий отряд и отправить его на Салоникский фронт на подкрепление союзных войск, которые там собирались для поддержки и возможного спасения Сербии, чья трехсоттысячная армия находилась в отступлении»⁹.

6 АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 4027 Л. 2-11.

7 Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября. Югославянские интернационалисты в Советской России 1917-1921. М., 1977. С. 8-9.

8 Ганин А.В. Фотоархив сербской военной миссии в Советской России // Старый цейхгауз. 2012. № 5. С. 92-95.

9 Вишняков Я.В. Тимофеев А.Ю. Милорадович Г. Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны: сб. док. М., 2014. С. 188.

Таким образом, с конца 1915 года начался новый этап комплектования добровольческих сербских дивизий. Теперь в задачу входило сформировать полновесное воинское формирование для возможного использования его на русском фронте и последующей переброски на Салоникский фронт. Вскоре данная инициатива стала приобретать практические очертания, а группа размещенных в Одессе добровольцев была трансформирована в Сербский добровольческий отряд. Высший командный состав данного подразделения составили сербские офицеры, специально прибывшие с острова Корфу. В формировании такой дивизии активное участие приняли, прибывшие с острова, члены офицерской сербской политической организации «Объединение или смерть» («Черная рука»). В отборе офицеров, которые должны были отправиться в Россию, принял участие и российский военный агент в Сербии В.А. Артамонов, который выражал свой протест против назначения на командные должности наиболее одиозных участников переворота 1903 года и членов сербской военно-политической организации «Объединение или смерть» («Черная рука»). В своем дневнике от 2 февраля 1916 года он фиксировал: «Был в военном министерстве по поводу назначения офицеров для посылки в Россию. (12 т. австрийских сербов-пленных); протестовал против назначения Вемича¹⁰. И вообще выбор не русских воспитанников; упомянул о случае, когда русская миссия отказалась выдать паспорт офицеру из свиты королевича Георгия»¹¹. Однако вопреки мнению российского военного агента, ряд офицеров - членов этой организации все же отправилась в Россию, приняв активное участие в формировании добровольческого сербского корпуса. Среди них были А. Срб. В. Гойкович, М. Голубич, Б. Симич.

Душан Семиз сыграл особую роль в формировании этого сербского отряда. В докладе Штаба Одесского военного округа, состав-

---

10 Майор Велимир Вемич был одним из участников убийства королевской четы Обреновичей 29 мая 1903 года. Был одним из главных создателей общества «Объединение или смерть» («Черная рука») В.А. Артамонов писал о Вемиче: «Майор Вемич принадлежал к числу «заговорщиков», причем если он не принял активного участия в убийстве короля Александра и королевы Драги [здесь российский военный агент явно заблуждается], то, по мнению одних, отличился, а по мнению порядочных и беспартийных людей, запятнал себя надругательством над трупом королевы Драги. Удержавшись, несмотря на это, в армии, г. Вемич пользуется покровительством остальных заговорщиков. См.: МОЭИ, серия III, т. V. Ленинград, 1934. С. 440.

11 РГВИА. Ф. 1635. Д. 1. Оп. 4. Л. 14.

ленном в начале декабря 1916 года говорилось, что «быстрое формирование этих частей, сбор военнопленных добровольцев и боевая подготовка главным образом легла на всех кадровых чинов Сербского королевства, и в особенности по сбору военнопленных потрудились капитан Майстрович¹² (Майстрович – Я.В.) и корнет Семиц [Семиз], последний же главным образом, по объезде лагерей военнопленных вне пределов округа, состоя при сербских частях с самого начала их формирования»¹³. Штаб округа при этом представлял ходатайство о награждении их русскими орденами. Сам же Семиз при этом попал под подозрение российской политической полиции. В конце февраля 1916 года графиня П.С. Уварова – президент московского археологического общества обратилась в «соответствующие органы» с заявлением, в котором, в частности писала, что «Семиз, (по его словам, полковник в сербском войске) желает прочесть в императорском московском археологическом обществе доклад о Сербии, ее борьбе с немцами и ее отступлении». Но сама Уварова заподозрила в нем афериста, «с которым ученому обществу не следует иметь дело». Причина таких подозрений известного ученого, вдовы крупнейшего российского археолога А.С. Уварова, была проста: «он, Семиз не внушает мне доверия, главным образом потому, что ему поручено вызвать среди военнопленных охотников идти сражаться за Сербию и что он набрал уже 50.000 человек»¹⁴. Проведенная поверхностная проверка, однако, никакого криминала не выявила, кроме несоответствия воинского чина. В докладе московскому градоначальнику

12 Майстрович являлся выпускником русского кадетского корпуса и Николаевской военной академии. Он, как замечал, направленный в конце 1916 года для обследования состояния дел в Сербском корпусе, русский генерал Чистяков, был сторонник «энергичных мер для осуществления редкого в военной истории примера формирования во время самой войны целого корпуса из офицеров и нижн. чинов враждебного государства, хотя бы с применением некоторого принуждения». Чистяков отмечал его довольно специфический взгляд на «югославянскую идею»: «материально хорошо обеспеченный, родившийся и воспитанный в России, является еще и представителем довольно редкого у юго-славян взгляда на эфемерность существования Сербии, Югославии и прочих маленьких славянских государств вне прямого включения их в состав Российской империи. Майстровичем выполнена огромная работа по приему обмундирования, вооружения и снаряжения около 21 тыс. человек, прошедших через запасн. б-н за время его командования». // *Вишняков Я.В., Тимофеев А.В., Милорадович Г.* Указ. Соч. С. 182.

13 РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 425. Л. 165.

14 ГАРФ. Ф. 63. Оп. 36. Д. 267. Л. 1-2.

говорилось: «В гостинице «Метрополь» проживал присяжный поверенный Душан Иванович Семиз, 31 года, который 17 сего февраля выбыл из гостиницы, отметившись в Петрограде. Прописан он был по заграничному паспорту, выданному ему петроградским градоначальником от 2 октября 1915 года. Названный Семиз при себе имеет следующие документы: 1) удостоверение сербского королевского двора о том, что он офицер сербской армии. 2) Какое то разрешение от русского военного начальства, но какое именно не установлено, о том, что он полномочен собирать австрийских военнопленных нижних чинов славян для пополнения сербской армии и какое-то свидетельство, тоже не установлено, на котором имеется отметка петроградского воинского начальника о том, что он, Семиз, освобожден от призыва в русскую армию. Во время пребывания в гостинице Семиз носил форму одежды поручика сербской армии. Неблагоприятных сведений на Семиза как в отделении, так и у отдельного корпуса жандармов не имеется»¹⁵.

Сам же сербский добровольческий корпус ждала непростая судьба. Формируемым сербским частям уже скоро суждено было принять свое первое боевое крещение в кровопролитных боях в Добрудже, причем в составе отдельного корпуса русской армии под командованием А.М. Зайчковского. В добруджанских боях в период с 25 августа по 16 октября 1916 года, из 19.000 человек Первой дивизии сербы потеряли убитыми и ранеными 231 офицера и 8996 нижних чинов.¹⁶ Поражение в Добрудже сказалось на моральном и психологическом состоянии его солдат, став одной из главных причин межнациональных столкновений внутри корпуса¹⁷.

Тем не менее, в середине октября 1916 года его командир Михаил Живкович отправил начальнику штаба Одесского округа ге-

---

15 Там же. Л. 3.

16 В ходе боев в Добрудже Первая сербская дивизия потеряла убитыми 35 офицеров, ранеными 195 и одного без вести пропавшего. Нижних чинов было убито 684, ранено 6048, пропавших без вести 2264. - см. Перечень убиты Первой Сербской дивизии с 25 августа по 16 октября 1916 года // РГВИА. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 425. Л. 299. См также: *Поповић Н.* Губици 1 српске добровољачке дивизије у борбеним операцијама у Добруци 1916 године // Војно-историјски гласник. 2012. № 2. С. 145-152.

17 *Вишняков Я.В.* Армия без государства. Сербский добровольческий корпус в России // Русский сборник. Исследования по истории России. Том. XVIII. М., 2015. С. 443-487; *Вишняков Я.В.* Сербь в русской армии в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2017. № 3. С. 15-29.

нералу Н.А. Марксу¹⁸ донесение следующего содержания: «До меня дошло, что после отступления сербских армий в Албанию и Черногорию в разных краях Сербии осталось значительное число (25000-30.000) сербских воинов, из которых в настоящее время организовано несколько небольших отрядов в лесах и горах для партизанских действий“. Исходя из этого командир сербского корпуса предлагал, скорейшим образом завершить формирование этого воинского подразделения, а затем «перебросить корпус через Дунай сообразно обстановке, возможно ближе к впадению в него реки Тимок и начать действия в его долинах совместно с сформированными до этого времени в горах Восточной Сербии партизанскими отрядами. <....> Обстановка будет диктовать, замечал далее генерал, дальнейший образ действий, но во всяком случае действия корпуса в этом направлении будут изображать из себя чувствительную диверсию по отношению как к Добруджанскому, так и к Салоникскому фронтам»¹⁹. Данное донесение Живковича отражает малоизвестный факт попыток русского командования организации специального диверсионного отряда, который, в ходе боев за Добруджу должен был быть переправлен на территорию оккупированной австро-венгерскими и болгарскими войсками Сербии для проведения там партизанской борьбы²⁰. Главным инициатором этого шага стал подполковник Александр Срб. Кроме того, после поражения сербской армии осенью 1915 года, в среде сербских военных возникли совершенно новые идеи – организация мощного народного выступления, как средства достижения стратегических внешнеполитических задач. Трагической попыткой воплощения этих замыслов стало начавшееся в феврале 1917 года на оккупированной болгарами части сербской территории топицкое восстание.

Хаос революционных событий 1917 года роковым образом отразился на судьбе сербского корпуса, приведя к массовому выходу из его рядов солдат и офицеров. Вместе с тем, идея организации на его основе партизанских отрядов для борьбы с австрийцами продолжала витать в воздухе. Душан Семиз, видимо, сыграл в этих событиях определенную роль. Так, например, 11 (24) августа 1917 года прапорщик Ильинский составил специальный доклад для военно-

18 *Маркс Никандр Александрович* (1861-1921) – генерал-лейтенант, начальник штаба одесского военного округа.

19 РГВИА. Ф. 1837. Оп. 9. Д. 977 Л. 33-34.

20 *Вишняков Я.В.* Шел отряд по берегу // Родина. 2015. № 1. С. 50-52.

го министра, в котором говорилось буквально следующее:» «Полагаю, что желание вышедших из корпуса солдат, которые являются очень хорошим и обученным боевым материалом, нужно приветствовать и дать им возможность соорганизоваться и бороться в рядах нашей армии. С этой целью было бы очень полезно и более всего отвечающим духу этих солдат сформировать их в четнические отряды (партизанские). <...> Предлагаю поручить собирание этих людей, организацию и формирование отрядов полковникам русской службы Србу и Гойковичу, корнету Семизу и одному представителю «Румчерода»²¹, которые известны добровольцам и которые в минувшем году успешно формировали подобные отряды в Румынии в окрестностях Турюг-Северино. (Турну-Северин - Я.В.) Для скорейшей организации этих отрядов необходимо выдать разрешение упомянутым господам офицерам для объезда повсеместно военнопленных югославын с оказыванием им полного содействия со стороны военных и гражданских властей. <...> Ввиду ухода из корпуса сербов, хорват и словенцев офицеров и их желания перейти в русскую армию нужно обратить внимание не только на их военную подготовленность, но и на искренность их революционных побуждений. Поэтому не следовало бы никак принимать без предварительного отзыва одного из упомянутых трех офицеров или же лишь полковников Срба и Гойковича.»²².

Обстоятельства участия Д. Семиза в судьбе корпуса после февральской революции 1917 года также ждет своего исследователя. Известно, что в конце сентября 1917 года в Ставку поступила следующая телеграмма: «При сем препровождается для зависящих распоряжений, согласно резолюции Наштаверха от 25 сего сентября записка представителя Сербской армии полковника Лонткиевича по вопросу о привлечении к ответственности поручика запаса русской службы Душана Семиза за агитацию среди офицеров и солдат добровольческого корпуса сербов, хорватов и словинцев, с приложением, в переводах обвинительного акта командира означенно-

21 РУМЧЕРОД - сокращенное название, созданного в мае 1917 года, Центрального Исполнительного комитета Советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа.

22 Участие югославских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 45-46.

го корпуса от 7-го сентября за секретн. № 3050 и 10 свидетельских показаний офицеров и солдат этого корпуса»²³.

На фоне общего разложения русской армии, к лету 1917 года уход добровольцев из корпуса принял массовый характер. 20 мая 1917 года в штаб Одесского военного округа пришло указание военного министра А.Ф. Керенского, который «разрешил офицеров Сводного Добровольческого корпуса Сербов, Хорватов и Словенцев, отчисленных от названного корпуса и заявивших желание служить в русских войсках, назначить: офицеров первой дивизии, принимавших участие в боях Добруджи совместно с русскими войсками – на Румынский фронт, а офицеров, не принимавших участие в боях – на Кавказский фронт»²⁴. В той же середине мая 1917 года в Дарницкий лагерь военнопленных под Киевом прибыло около 4000 его бывших солдат²⁵. К началу августа 1917 года в корпусе, из 42 000 солдат осталось лишь около 18000 человек, большая часть из которых к концу того же месяца по требованию генерала Щербачева должна была быть переброшена на румынский фронт, составив резерв 6-й армии²⁶. Она, однако, неоднократно откладывалась из-за недокомплекта личного состава и вскоре была отменена. Противоречивые распоряжения Ставки вызывали еще большую неразбериху среди руководства корпуса.

12 июня 1917 г. поручик корпуса словенец Гаспар Пекле, находясь в Могилеве, составил, обращенное к Верховному главнокомандующему, воззвание, в котором указал, что вышедшие из Сербского корпуса «словенцы, хорваты и сербы решили сформировать Югославянский добровольческий отряд, входящим, впредь до заключения мира в состав русской армии»²⁷. В Дарницком лагере военнопленных под Киевом началась агитация по вступлению в его ряды, что вызвало естественный протест Лонткевича и Живковича, пытавшихся в свою очередь, организовать в той же Дарнице новый набор добровольцев в Сербский корпус, в том числе вновь приняв в его состав тех солдат, которые ранее его покинули. Именно такое поручение получил сотрудник Сербской военной миссии поручик Комненович, который в телеграммах Лонткевичу особо подчеркивал необходимость

23 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 686. Л. 281.

24 Там же. Л. 146.

25 Там же. Л. 103.

26 Участие югославянских трудящихся... С. 45-46.

27 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 686. Л. 166.

«ликвидировать эти новые формирования отрядов из югославян, в противном случае это будет иметь деморализующее и разлагающее действие на наши формирования в Одесском округе, а вместе с тем будет убивать престиж Сербии и возложенную на нее политическую миссию».²⁸ В свою очередь, глава сербской военной миссии, в посланной генералу Лукомскому 14 июля 1917 года телеграмме подчеркивал: «Упомянутые офицеры – диссиденты, в свою очередь собирают между пленными добровольцев, будто бы для ударных батальонов, между тем их намерение формировать отдельный отряд югославян в противоположность уже существующему в Одессе, на основании соглашения русского с сербским правительством, добровольческому корпусу сербов, кроатов и словенцев». В этой связи Лонткевич обращался к русскому правительству с просьбой «создать возможность дальнейшего вербования добровольцев из пленных югославян и облегчить эту деятельность уполномоченным органам сербского правительства». Он при этом предлагал признать Корпус как единственную «организацию югославян, а именно состоящую под руководством официально существующего югославянского комитета, утвержденного всеми союзниками», а также удалить из Дарницкого лагеря всех бывших офицеров-диссидентов корпуса, тем самым лишив их «возможности своей злоумышленной и несоответствующей истине агитацией, влиять на вновь прибывающих с фронта пленных югославянской национальности, убеждая их не поступать в сербский корпус в Одессе, откуда впоследствии они будут отправляться в Солунь для пополнения сербской армии».²⁹

Однако вербовочная работа Коменовича как видно из записки, составленной Комиссией при штабе Киевского военного округа по опросу пленных, большого успеха не имела. При допросе 3700 диссидентов Сербского корпуса, которые прибыли в Киев в июне-июле 1917 г. выяснилось, что „Из 2196 Комиссией опрошенных диссидентов дали свое согласие:

Поступить в рабочие дружины 1826
Возвратиться обратно в плен 325
Поступить в русскую армию 27
Поступить в ударный югославянский батальон 18
ИТОГО 2196

---

28 Там же Л. 208.

29 Там же. Л. 204-205.

До 22 июля поступило в ударный Юго-славянский батальон (вместе с офицерами и Русскими подданными) 582

Возвратилось в Сербский корпус 122

По имеющимся сведениям удалились в неизвестно куда (есть основание, что удрали) 800

ВСЕГО 3700³⁰.

В свою очередь, после двух месяцев вербовки „офицерам-диссидентам“ к концу лета 1917 года удалось собрать в югославянский ударный батальон около 500 человек. Терпению русских военных властей наступил предел. В середине августа 1917 года генерал-майор Романовский издал распоряжение „всякую агитацию и дальнейшую вербовку“ в альтернативные югославянские части прекратить, а сформированный „ударный батальон в 500 человек, включив в состав его офицеров диссидентов, производивших вербовку, а также 18 человек дополнительно заявивших комиссии Киевского военного округа о своем желании вступить в этот батальон“, немедленно отправить на юго-западный фронт. Последующий опрос военнопленных должна была теперь проводить особая комиссия штаба Киевского военного округа, а в её состав должен был входить поручик Комненович. Причем, как замечалось в приказе, „сначала вебуются добровольцы в Сербо-Кроато-Словенский добровольческий корпус, вслед за тем, путем опроса вызываются желающие поступить в русскую армию, далее желающие быть зачисленными в рабочие дружины, и, наконец добровольцы для пополнения потерь в ныне существующем ударном батальоне, коему присвоить название „Особый ударный батальон“, не называя его „юго-славянский“. Нежелающие служить должны были быть переведены на положение военнопленных и отправлены во внутренние округа империи, причем в приказе особо подчеркивалось запрещение ношения ими сербской военной формы.³¹

В это же время собственную вербовку добровольцев начала еще одна группа сербских офицеров под руководством полковника А. Срба, к тому времени уже заочно обвиненного на Салонинском процессе по делу организации „Черная рука“ („Объединение или смерть“). И именно в эту группу судя по всему входил Душан Семиз. В начале октября 1917 года Лонткевич в телеграмме, генерал-квартирмейстеру Штаба Верховного главнокомандующего Дитериксу

30 Там же. Л. 228.

31 Там же. Л. 239-240.

подчеркивал, что «бывший подполковник сербской службы, ныне полковник русской службы Александр Серб и отставной майор Радое Янкович несколько дней тому назад выехали из Петрограда в Одессу, чтобы между частями добровольческого корпуса Сербов, Кроатов и Словинцев, агитировать и уговаривать добровольцев не ехать на Солунский фронт и вообще возбуждать между добровольцами недоверие и недоверие к Сербскому правительству и начальствующим лицам этого корпуса»³². В ответ на это обращение, российское командование приняло решение: «В виду недопустимой по отношению к союзной нам Сербии агитации со стороны бывших сербских офицеров, сохранивших сербское подданство, но находящихся ныне на русской службе полковников Срба и Гойковича, а также сербской службы майора Янковича, начальник штаба верховного главнокомандующего приказал безотлагательно командировать этих офицеров в распоряжение Дежурного генерала Кавказского фронта для назначения их в действующие на Кавфронте части»³³

Однако это распоряжение Ставки, вследствие произошедших осенью 1917 года событий, так и не было исполнено. После победы октябрьского восстания, в ноябре-декабре 1917 г, в Одессе А. Србом из бывших солдат корпуса был сформирован батальон численностью около 200 человек, который в марте 1918 года был переброшен в г. Мариуполь. Сам же Срб в ночь на 27 апреля 1918 года был убит в Таганроге при до конца невыясненных обстоятельствах. Подразделение Срба возглавил майор М. Благодич. Однако эта тема, равно как и деятельность Душана Семиза в годы Гражданской войны в России, является уже предметом отдельного исследования³⁴.

---

32 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. д. 686. Л. 298

33 Там же Л. 304.

34 Укажем также, что 10 ноября 1917 года, т.е. уже после захвата власти большевиками, В. Гойкович обратился с открытым заявлением в штаб Верховного главнокомандующего, в котором содержалось требование о формировании нового югославянского батальона из всех военнослужащих, отказавшихся покидать Россию, с возможным включением его в состав чешского корпуса. // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Дело 49. Л. 1-2.

Yaroslav Vishnyakov, Ph.D
MGIMO University

Materials for Dušan Semiz's biography

Abstract: The name of Dušan Semiz (1884-1955) has a special place in Russian-Serbian relations at the beginning of the 20th century. His complicated biography, which has included the life in Russia and connections with the representatives of the Serbian national movement, especially with the leaders of the Serbian military organization „The black hand“, allows a better understanding of the context of the turbulent events, which have taken place in Russia, as well in the Balkans at the beginning of the 20th century.

Key words: Dushan Semiz, Russia, Serbian volunteer corps.